

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-КГ12-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 июля 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В., судей Королева Л.А., Шалякина А.С.

при секретаре Абсалямове А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя врио командующего войсками оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны Шленкиной В.С. на решение Московского гарнизонного военного суда от 8 августа 2011 г. и кассационное определение Московского окружного военного суда от 13 октября 2011 г. по гражданскому делу по заявлению бывшего военнослужащего войсковой части [REDACTED] подполковника медицинской службы запаса Плахова А. [REDACTED] Н. [REDACTED] об оспаривании действий командующего войсками оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, связанных с увольнением с военной службы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, мотивы жалобы и определения о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, объяснения Плахова А.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, и мнение прокурора отдела Управления Главной военной прокуратуры Дворцова С.В., полагавшего необходимым судебные постановления отменить, дело направить на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 8 августа 2011 г., оставленным без изменения кассационным определением Московского окружного военного суда от 13 октября 2011 г., заявление Плахова удовлетворено частично.

Судом признаны неправомерными действия командующего войсками оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны (далее - командующего), связанные с изданием приказа об увольнении Плахова с военной службы. На командующего возложена обязанность по отмене параграфа 2 приказа от 8 июля 2010 г. № 048 об увольнении Плахова с военной службы за невыполнение условий контракта, восстановить заявителя на военной службе в ранее занимаемой или равной должности.

В удовлетворении заявления Плахова в части требований о возложении на командующего обязанности по отмене пп. 4 и 5 приказа от 26 марта 2010 г. № 53, в части принятия решения о досрочном увольнении Плахова с военной службы, отказано в связи с пропуском заявителем срока на обращение в суд

В пользу Плахова присуждено к взысканию в счёт компенсации морального вреда [REDACTED] рублей, в удовлетворении требования о компенсации морального вреда на большую сумму отказано.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 26 декабря 2011 г. в передаче надзорной жалобы врио командующего для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского окружного военного суда отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2012 г. в передаче жалобы представителя воинского должностного лица, рассмотренной по правилам гл. 41 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии от 6 июля 2012 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2012 г. по данному делу отменено, жалоба представителя воинского должностного лица Шленкиной В.С. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Шленкина В.С., считая состоявшиеся судебные постановления незаконными, просит их отменить.

При этом указывает, что акты судов, вынесенные в связи с рассмотрением заявления Плахова, имеют взаимоисключающие выводы. Так, решением гарнизонного военного суда отказано в признании незаконным приказа командующего от 26 марта 2010 г. № 53, во исполнение которого произведено досрочное увольнение Плахова, а сам приказ от 8 июля 2010 г. № 048 (по личному составу) об увольнении Плахова с военной службы признан незаконным.

Также в жалобе указывается, что суд, достоверно зная об отсутствии полномочий у командующего по назначению на воинские должности в войсковую часть [REDACTED], исключённой из состава войск оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, возложил обязанность по восстановлению Плахова в ранее занимаемой или равной должности на должностное лицо, не имеющее подобной компетенции в отношении названного центра.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 369 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ) указания, касающиеся необходимости совершения процессуальных действий и изложенные в определении суда кассационной инстанции в случае отмены решения суда первой инстанции и передачи дела на новое рассмотрение, обязательны для суда, вновь рассматривающего данное дело.

Как следует из материалов дела, кассационным определением Московского окружного военного суда от 19 мая 2011 г. было отменено решение суда первой инстанции от 24 ноября 2010 г. по этому же гражданскому делу, а само дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суд кассационной инстанции обязал гарнизонный военный суд дать, в частности, оценку правомерности оснований привлечения Плахова к ответственности, изложенных в приказе командующего от 26 марта 2010 г. № 53, истребовать представление к досрочному увольнению Плахова с военной службы и оценить его обоснованность, после чего разрешить заявление в соответствии с действующим законодательством.

Вместе с тем указания, касающиеся необходимости совершения процессуальных действий, изложенные в определении суда кассационной инстанции от 19 мая 2011 г. судом первой инстанции при новом рассмотрении гражданского дела по заявлению Плахова в полном объеме выполнены не были.

Напротив, значительная часть упущений, допущенных Плаховым, которая была отражена в представлении начальника медицинской службы оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны и являлась основанием к его досрочному увольнению с военной службы, судом оставлена без внимания и оценки, без всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела.

Так, одним из оснований досрочного увольнения Плахова с военной службы, как это следует из соответствующего представления, явилось то, что он в нарушение установленного распорядка дня и регламента служебного времени разрешил личному составу, проходящему военную службу по контракту и находящемуся в распоряжении, прибывать на службу один раз в десять дней, мер по пресечению этого нарушения Плаховым не принималось.

В подтверждение данного нарушения, допущенного Плаховым, как [REDACTED] [REDACTED] войсковой части [REDACTED], второй стороной представлены в суд материалы административного расследования, в которых имеются объяснения военнослужащих, находящихся в распоряжении, подполковника медицинской службы А [REDACTED] (т. 1, л.д. 158-159) и майора медицинской службы П [REDACTED] (т. 1, л.д. 149-150) о том, что с разрешения командира части, находящиеся в распоряжении военнослужащие, должны прибывать в часть один раз в десять дней.

Согласно данным из сообщения врио командира войсковой части 01973 майора медицинской службы Беспалова от 17 марта 2010 г. в указанный день на службе действительно отсутствовало семь старших офицеров, находящихся в распоряжении командира войсковой части [REDACTED] (т. 1, л.д. 176).

Из объяснений командующему самому Плахова от 17 марта 2010 г. следует, что ряд военнослужащих, находящихся в распоряжении, действительно не прибывают на службу (т. 1, л.д. 137).

Как следует из протокола судебного заседания, названное основание к досрочному увольнению Плахова с военной службы судом первой инстанции надлежащим образом не проверялось и оно в решении суда никакой оценки не получило.

Другим, указанным в представлении основанием к досрочному увольнению Плахова с военной службы, явились нарушения порядка размещения и организации питания личного состава, проходящего военную службу по призыву.

В подтверждение данного основания представителем воинского должностного лица представлены в суд следующие письменные доказательства: заключение по материалам административного расследования от 26 марта 2010 г., подписанное начальником медицинской службы оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, то есть прямым начальником Плахова (т. 1, л.д. 103), рапорт заместителя начальника штаба тыла оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, проверявшего 18 марта 2010 г. по указанию вышестоящего командования организацию тылового обеспечения личного состава, проходящего военную службу по призыву (т. 1, л.д. 109-110), рапорт заместителя начальника отдела воспитательной работы этого же Командования от 19 марта 2010 г. (т. 1, л.д. 113-114), справка-доклад от 20 марта 2010 г. (т. 1, л.д. 115-116).

В названных письменных документах, которые, как следует из протокола судебного заседания, были оглашены судом первой инстанции, содержится конкретная информация о многочисленных грубых нарушениях в организации питания и порядка размещения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в войсковой части [REDACTED], где [REDACTED] части в тот период являлся Плахов.

Вместе с тем эти данные, явившиеся одним из оснований досрочного увольнения Плахова с военной службы, судом первой инстанции также должным образом не проверялись и в решении суда оценки не получили.

Как следует из текста представления к досрочному увольнению Плахова с военной службы, состояние организации повседневной деятельности в воинской части, где командиром являлся заявитель, не соответствовало требованиям руководящих документов.

В основу этого вывода положены данные из материалов административного расследования, проведенного офицерами штаба оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, о том, что в войсковой части [REDACTED] правила ношения военной формы одежды военнослужащими не соблюдаются, именной список и учёт личного состава, проходящего военную службу по призыву, отсутствует, распорядок дня воинской части не выполняется, личный состав предоставлен сам себе. Ни один планирующий и отчётный документ по вопросам службы войск и обеспечения безопасности военной службы, согласно требованиям Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации и директивы первого

заместителя Министра обороны Российской Федерации 2002 года № 332/500, представлен не был. Приказ командира войсковой части [REDACTED] от 30 ноября 2009 года № 123 «Об организации боевой подготовки, внутренней службы и трудового распорядка в части» установленным порядком не зарегистрирован, не вшит в дело и не отражает вопросов, указанных в приложении № 9 к Уставу внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации. Документация суточного наряда в соответствии с требованиями приложений № 7 и № 8 к Уставу внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации не разработана. Книги и журналы не зарегистрированы, ведутся периодически и в произвольной форме. Боксы и автомобильная техника, находящаяся на открытой стоянке, под охрану лицам суточного наряда не сдаются, не опечатываются, имеют место предпосылки к хищению военной техники. Пропускной режим на территорию войсковой части [REDACTED] организован неудовлетворительно. Контрольно-пропускной пункт в соответствии с требованиями приложения № 7 к Уставу внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации не оборудован, документации не имеет. Требования директивы Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации 2001 г. № 332/1/43Ш по ежедневному обходу расположения воинской части не выполняются. Занятия по боевой подготовке, мероприятия по подготовке личного состава к выполнению требований безопасности в соответствии с требованиями приказов Министра обороны Российской Федерации 1999 года № 280 и 2000 года № 285 не спланированы (т. 1, л.д. 103, 105, 111-112).

В соответствии с требованиями ст. 75-86 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, в которых определены общие обязанности командиров (начальников), организация повседневной деятельности воинской части относится к исключительной компетенции командира данной воинской части, как единоначальника.

Не проверив в судебном заседании и не оценив в решении все вышеприведённые данные, свидетельствующие о явном несоответствии требованиям руководящих документов состояния организации повседневной деятельности в войсковой части [REDACTED], установленного материалами административного расследования, гарнизонный военный суд, не приведя в решении соответствующих доказательств, пришёл к выводу, что Плахов в полном объёме исполнял свои должностные обязанности, в том числе, направленные на поддержание постоянной боевой и мобилизационной готовности вверенной ему воинской части, на успешное выполнение боевых задач, на проведение мероприятий по боевой подготовке, воспитанию, укреплению воинской дисциплины, морально-психологического состояния подчинённого личного состава и безопасности военной службы.

Кроме того, указав в решении о том, что определение критериев соответствия (несоответствия) военнослужащего требованиям нормативных правовых актов находится в компетенции командиров (начальников) и, посчитав подтверждёнными в судебном заседании упущения в виде невыплаты денежного вознаграждения в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2009 года № 115, разукрупнения двух подлежащих списанию автомобилей, разрешения на производство ремонта на территории воинской части личного автомобиля работнику Центра, проживание офицеров и членов их семей на территории части, привлечение

к управлению личным транспортным средством для служебных целей военнослужащего по призыву, гарнизонный военный суд тем не менее пришёл к выводу, что эти упущения не способны повлиять на выполнение возглавляемой Плаховым частью поставленных задач, а поэтому не могут являться основаниями для его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Вместе с тем доказательства для такого вывода в решении не приведены, а сам вывод гарнизонного военного суда вообще никак не мотивирован, что противоречит требованиям ч. 1 ст. 195 ГПК РФ об обоснованности решения суда и ч. 4 ст. 198 ГПК РФ о том, что выводы суда должны основываться на доказательствах об этих обстоятельствах.

Одним из оснований представления Плахова к досрочному увольнению с военной службы, как это следует из представления, явилось несоответствие требованиям руководящих документов состояние хранения техники.

Гарнизонный военный суд пришёл к выводу, что это основание досрочного увольнения Плахова с военной службы в ходе судебного заседания подтверждения не нашло. Делая такой вывод, суд первой инстанции оставил без должного исследования и оценки ряд других доказательств, которые свидетельствуют об обратном.

Так, согласно данным справки-доклада полковника медицинской службы Э. [ ] при проведении 19 марта 2010 г. проверки служебной деятельности должностных лиц войсковой части [ ] было установлено, в частности, что штатная медицинская техника, находясь под открытым небом, портится, а в имеющихся боксах осуществляется восстановление и хранение постороннего автомобильного транспорта (т. 1, л.д. 116).

Из акта проверки войсковой части [ ] автомобильной и электрогазовой службы оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, с которым согласен и начальник медицинской службы этого же Командования, то есть прямой начальник командира войсковой части [ ], следует, что учёт автомобильной техники в войсковой части [ ] в соответствии с требованиями приказа Министра обороны Российской Федерации 1979 года № 260 по книге формы № 27 (книга учёта наличия и движения материальных средств) не ведётся. Книга формы № 31 (книга учёта вооружения и техники по номерам и техническому состоянию) вообще отсутствует. В подразделениях учёт автомобильной техники также не соответствует требованиям вышеназванного приказа. Книги по форме № 26 (книга учёта по номерам, закрепления вооружения и военной техники) не ведётся. Сверки с автомобильной службой соединения не проводятся. Автомобильная техника частично содержится под открытым небом. Автомобиль [ ] разукomплектован. По разукomплектованной автомобильной технике решения не принимались, административные расследования не проводились. Ежегодная инвентаризация, согласно требованиям приказа Министра обороны Российской Федерации 2004 года № 222, не проводилась. Годовой план эксплуатации и ремонта автомобильной техники не разработан. Проверка должностными лицами части автомобильной техники в установленные сроки не проводится. Книги осмотра автомобильной техники в подразделениях отсутствуют. Техника за подразделениями не закреплена (приказ о закреплении техники за подразделениями отсутствует). Не закреплена техника и за водительским составом. Водители из числа гражданского персонала нигде не задейство-

ваны, ежедневные задачи им не ставятся. Парк части и его элементы, согласно требованиям приказа Министра обороны 1992 года № 28, отсутствует. Автомобильная техника под охрану не сдаётся. Противопожарная защита организована с нарушениями требований Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, приказов Министра обороны Российской Федерации 1992 года № 28, 1995 года № 322. Дежурный тягач не назначается, пожарный щит укомплектован не в полном объёме (т. 1, л.д. 120-122, 103-104).

Эти многочисленные и существенные нарушения в организации хранения техники, выявленные должностными лицами оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, обязывали суд первой инстанции тщательным образом исследовать данный вопрос и свои выводы об этих обстоятельствах привести в решении. Однако этого судом сделано также не было.

Кроме того, решением гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления Плахова в части требований о возложении на командующего обязанности по отмене пунктов 4 и 5 приказа от 26 марта 2010 г. № 53, в части принятия решения о досрочном увольнении Плахова с военной службы, отказано в связи с пропуском заявителем срока на обжалование действий ответственного должностного лица.

Тем самым суд первой инстанции фактически признал законным требование командующего, изложенное в изданном им приказе от 26 марта 2010 г. № 53, о представлении Плахова к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а приказ указанного должностного лица от 8 июля 2010 г. № 048 о досрочном увольнении Плахова с военной службы за невыполнение им условий контракта, направленный на реализацию вышеуказанного требования, неправомерным.

Согласно ст. 33 и 39 Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооружённых Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Приказ – распоряжение командира (начальника), обращённое к подчинённым и требующее обязательного выполнения определённых действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение.

При таких обстоятельствах требование командующего в отношении Плахова, изложенное в приказе от 26 марта 2010 г. № 53, остаётся невыполненным.

Изложенное, таким образом, свидетельствует о том, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Эти нарушения были оставлены без должного внимания судом кассационной инстанции.

Учитывая, что названные нарушения не могут быть устранены судом кассационной инстанции, Военная коллегия находит необходимым отменить состоявшиеся судебные постановления в обжалуемой части и направить данное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо выполнить все изложенные в определении суда кассационной инстанции указания, тщательно исследовать все обстоятельства дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу, дать им надлежащую правовую оценку и разрешить заявление Плахова в соответствии с требованиями материального и процессуального законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 387, 388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 8 августа 2011 г. и кассационное определение Московского окружного военного суда от 13 октября 2011 г. по гражданскому делу по заявлению Плахова А. [REDACTED] Н. [REDACTED] в части признания неправомерными действий командующего войсками оперативно-стратегического Командования воздушно-космической обороны, связанных с изданием приказа об увольнении заявителя с военной службы и возложения на указанное воинское должностное лицо обязанности по отмене параграфа 2 своего приказа от 8 июля 2010 г. № 048 об увольнении Плахова с военной службы за невыполнение условий контракта и восстановлении его на военной службе в ранее занимаемой должности или равной должности, отменить и направить дело в указанной части на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд иным составом суда.

В остальном судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

